

Грубая неосторожность пациента является основанием частичного освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан (пациентов) при оказании им медицинской помощи (медицинских услуг).

В случаях, предусмотренных подпунктами 1, 2, 4, 5-7 пункта 5 статьи 98 настоящего Закона, медицинская организация обязана застраховать свою ответственность перед пациентами в порядке, предусмотренном нормами Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что действующее законодательство содержит множество дискуссионных моментов не только в части общей правовой регламентации защиты прав врачей, но и в отдельных направлениях их профессиональной деятельности. Уверены, что разрешение как минимум обозначенных проблемных аспектов их правовой защиты позволит повысить эффективность обеспечения гарантируемых государством прав и свобод врача.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Интервью СИНЭО: статистика судебной экспертизы по качеству медицинской помощи [Электронный ресурс]. - <http://inexpert.ru/biografgu> интервью-синэо-судебный-медэксперт.
3. Общественное здоровье и здравоохранение. Часть 1 [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. текстовые данные. Минск: Высшая школа, 2013. URL: www.iprbookshop.ru/35510.html.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 23 июля 2010 г. N 541н г. Москва "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения" // Российская газета. - № 217. - 27.09.2010.
5. Мусабирова Д.А., Миннуллина Ф.Ф. Особенности защиты прав медицинских работников и медицинских организаций // Инновационная наука. - 2015. - № 11. - С. 175.
6. Бескаравайная Т. Эксперт: врач в России пока не может стать субъектом права [Электронный ресурс] / Т. Бескаравайная // Портал Российского врача «Медвестник». – URL www.medvestnik.ru/content/news/Ekspert-vrach-v-Rossii-poka-ne-mojet-stat-subektom-prava.html.
7. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ // Российская газета. № 5639 (263). 23.11.2011.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЁТА И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

А.Э. Белов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
chakeotake@mail.ru
Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Трудовая деятельность человека постепенно, с развитием общества, все больше и больше связывалась с использованием различных орудий и приспособлений для труда. Использование таких средств, с одной стороны, несомненно упрощают процесс производства и увеличивают количество производимой продукции, с другой же стороны создают опасность травматизма на предприятии в случае нарушений правил эксплуатации данных технических приспособлений.

В наш век научно-технического прогресса, когда день за днем появляются новые технологии и способы производства, активно применяемые на предприятиях, вероятность такого травматизма особо велика. Разнооб-

разии опасностей и вредных факторов, наблюдаемое на рабочем месте, вынуждает задумываться о безопасности работника и предпринимать.

Вполне очевидно, что в таких условиях создание эффективно функционирующей системы расследования и учета несчастных случаев на производстве, которая была бы равно выгодной и полезной как для самого работника, так и для работодателя – действительно сложная, но в то же время важная и необходимая задача, которая стоит перед государством.

Считается, что в отдельных государствах проблемы со сбором статистических данных по производственному травматизму отсутствуют. В качестве таковых называют Финляндию, Германию, Швецию, Японию и другие. Россию в число этих стран не включают. Как подтверждение объективности учёта несчастных случаев, используется соотношение числа летальных несчастных случаев ко всем учтённым (включая и летальные). Есть страны, где это соотношение приближается к 1:1000. По данным Международной организации труда (МОТ) при объективном учёте несчастных случаев на производстве это соотношение в среднем должно быть 1:750 [10]. В то же время в нашей стране оно находится между 1:10 и 1:40.

В частности, по официальным данным федеральной службы государственной статистики России за 2016-й год в строительстве коэффициент частоты общего производственного травматизма составил 1,9, а коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом – 0,193; для обрабатывающих производств соответственно 1,9 и 0,057; для транспорта и связи 1,3 и 0,064; для России в целом – 1,3 и 0,062. Таким образом, соотношение травматизма со смертельным исходом и общего травматизма составляет: для строительства – 1:12,3; для обрабатывающих производств – 1:33,3; для транспорта и связи – 1:20,3; для России в целом – 1:20,9 [7].

В связи с большой разницей в данных по рассматриваемому соотношению в России и в других странах можно предполагать наличие следующих проблемных аспектов расследования несчастных случаев на производстве:

1. Распространена проблема высокой латентности (сокрытия) несчастных случаев на производстве. Российская система учёта несчастных случаев на производстве не адаптирована к нынешним социальным условиям в стране, не учитывает особенности отношения к полученной травме на производстве со стороны самого российского работника; пострадавшие ведут себя так, как будто производственная травма – это наказание свыше, испытывают вину, преимуществ для себя от проведенного расследования не видят, требований о расследовании не предъявляют и тем самым демонстрируют непонимание того, что любой труд опасен и, следовательно, в какой-то мере травмы были и будут, а для того, чтобы их было меньше и чтобы не пострадали другие работники, необходимо полноценное расследование и устранение выявленных причин повышенного риска. Так же самому работодателю очень невыгодно учитывать очередной несчастный случай на производстве, поскольку в связи с этим необходимо извещать контролирующие органы и проводить проверку за свой счет, а в случае если комиссия установит нарушения, то и нести ответственность за нарушение правил охраны труда. Поэтому зачастую работодатели договариваются с пострадавшим работником, оплачивают его лечение и несчастный случай как производственный не значится (часто оформляется как бытовой самим работником в больнице), что, конечно же, противоречит действующему законодательству, однако осуществлять контроль за этим со стороны государственных органов почти невозможно. Так же, в данном случае если у работника через какое-то время обострятся симптомы полученной травмы, ему будет затруднительно вновь требовать от работодателя оплаты лечения.

2. Российская система учёта недостаточно учитывает поведение работодателей, должностных лиц при несчастных случаях на производстве. Им кажется, что расследование несчастного случая преследует одну цель: найти виновного и привлечь к ответственности. Отсюда возникает боязнь огласки и стремление к сокрытию происшедшего. К сокрытию ведут и усложнённые процедуры расследований несчастных случаев на

производстве в России и получения по ним возмещений, страховых выплат по системе обязательного социального страхования, а также скромные размеры самих выплат [6].

Можно с уверенностью утверждать, что проблема организации именно объективного учёта несчастных случаев на производстве как в России, так и в ряде других стран, где также имеются факты сокрытия производственных травм, существует. А промедление с её решением неизбежно ведёт к сохранению опасных условий производства, высоких показателей, прежде всего летального травматизма.

В настоящее время учет несчастных случаев в России ведут три организации: Росстат, Фонд социального страхования (ФСС), Федеральная инспекция труда. При этом основы учета совершенно различные: инспекция ведет учёт только несчастных случаев со смертельным исходом, Росстат осуществляет учёт только по отдельным отраслям экономики, ФСС ведёт учёт страховых несчастных случаев. Неудивительно, что даже по несчастным случаям со смертельным исходом получаются несопоставимые данные.

Росстат, выполняющий функции государственного статистического наблюдения в сфере охраны труда, в 2016 г. зарегистрировал только 1290 таких случаев, Федеральная инспекция труда – 559 [8], ФСС – 1870 [9]. Система Росстата охватывает только 24,3 млн. работников, т.е. 34 % работающего населения, ФСС – 61 млн., хотя общая численность работающего населения Российской Федерации – 71,8 млн., а находящегося в трудоспособном возрасте – 75,9 млн., т.е. 52 % населения страны.

Для обеспечения более объективного учета несчастных случаев требуется вернуться к ранее существовавшей системе: Федеральная инспекция труда должна получать и учитывать информацию о всех несчастных случаях; Росстат должен осуществлять функции государственного статистического наблюдения, в том, что касается учета несчастных случаев, во всех отраслях экономики и во всех организациях независимо от их численности, вида деятельности и принадлежности [3].

3. За последние 50 лет в России пять или шесть раз менялись нормативные документы, относящиеся к расследованию несчастных случаев на производстве. Это позволяет утверждать, что содержание указанных документов не вытекает из каких-либо научных исследований проблемы. И ныне действующий в России порядок расследований не лишён крупных недостатков, так как основное содержание его относится, как и прежде, к формальным моментам (кому сообщить, кто расследует, в какие сроки, какие документы и кем составляются, кто и что нарушил и т.п.). В то же время, очевидно, что основная цель расследований – это установление причин несчастных случаев и определение конкретных предупредительно-профилактических мероприятий, которые должны быть выполнены на предприятии. Для этого в ходе расследований должны быть выяснены, прежде всего, все технико-технологические параметры происшествия, не упуская, конечно, организационно-управленческие аспекты. Здесь важно учесть все детали – диаметры, давления, скорости, усилия, время, погодные условия, микроклимат, шум, вибрация, освещённость, загазованность, психофизиологические факторы, техническое состояние оборудования, конкретные наименования выполнявшихся операций и действий [4].

Жаль, что этой проблеме не уделяет внимания МОТ – не распространяется опыт передовых стран, хотя проблема – общемировая. Каким образом расследуются несчастные случаи, например, в Германии, Франции? Именно в связи с недостатками существующих нормативных актов по расследованию несчастных случаев на производстве, в отдельных субъектах Российской Федерации разрабатываются дополнительные рекомендации по проведению этих расследований, в которых вопросам именно расследования несчастных случаев, установлению их объективных причин и разработке необходимых предупредительных мероприятий уделяется наибольшее внимание [5].

4. Считается, что надзор и контроль в сфере охраны труда должен быть государственным – это следует из соответствующих конвенций Международной организации труда [1]. Однако почему бы ему не быть профсоюзным, а ещё лучше – постараться сочетать как государственные, так и профсоюзные начала на равных правах для увеличения оперативности и эффективности расследований. Вполне возможно, что профсо-

юзный контроль, имея в виду основные задачи профсоюзов, окажется более эффективным, чем государственный при равенстве прав государственных и профсоюзных инспекторов труда.

Ещё один важнейший вопрос - о численности государственных инспекций труда. По этому вопросу нет каких-либо рекомендаций МОТ, в научной литературе он не получал широкого обсуждения, хотя известны мнения о том, что численность инспекторов в России недостаточна [2]. По имеющимся данным в России в настоящее время чуть более 3 тыс. инспекторов и они имеют возможность проверять предприятия с периодичностью примерно один раз в десятилетие.

К обоснованию численности государственных инспекций труда можно подходить с нескольких направлений:

1) исходя из основных задач, которые должны решать инспекции, например, комплексная проверка каждого поднадзорного предприятия не реже одного раза в два года; естественно, при этом нужно иметь обоснованные нормативы трудозатрат на проведение соответствующих контрольно-надзорных мероприятий (разработка таких нормативов представляется самостоятельной сложной задачей);

2) исходя из минимизации общих затрат, связанных с функционированием инспекций и с покрытием всех видов убытков, вызываемых несчастными случаями на производстве. К этим убыткам могут быть добавлены затраты предприятий на систему обязательного социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний.

3) исходя из минимизации общих затрат, однако при условии того, чтобы обеспечивался необходимый минимум контрольно-надзорных мероприятий на каждом предприятии.

Подводя итог хотелось бы отметить, что на данный момент в России несомненно существует ряд существенных проблем, связанных с расследованием и учетом несчастных случаев на производстве.

Так же можно отметить, что главной проблемой оставалась и до сих пор остается латентность многих несчастных случаев на производстве – зачастую работодателю невыгодно регистрировать очередной несчастный случай, т.к. в последствии это приводит к доп. финансовым затратам, визитам со стороны проверяющих органов и негативной статистике предприятия. Многие работники под страхом воздействия со стороны работодателя или из-за своей низкой правовой культуры оформляют происшествия на предприятии как бытовые травмы, в связи с чем потом возникают проблемы при требовании от работодателя компенсации за лечение. Предлагается решить данную проблему как планомерным повышением правовой культуры работников, так и увеличением ответственности для работодателя за сокрытие несчастного случая на производстве.

Из предыдущей проблемы вытекает и следующая – отсутствие объективного учёта несчастных случаев на производстве исполнительными органами государственной власти. Из-за того, что большое количество простых несчастных случаев не регистрируется и следовательно не учитывается, статистику, которая ведётся такими органами как Росстат, Фонд социального страхования и федеральная инспекция труда, трудно назвать объективной и отражающей реальное положение дел на предприятиях в России - доля несчастных случаев со смертельным исходом по отношению к общему количеству несчастных случаев очень велика и на данный момент составляет 1 к 20. Предлагается отказаться от учёта вышеперечисленными органами только отдельных сфер экономики и начать регистрировать все несчастные случаи на производствах, а так же усилить контроль за предприятиями.

Несмотря на наличие ряда проблем, по количеству и качеству нормативного регулирования можно сказать что законодатель старается держать под контролем сферу несчастных случаев на производстве и постепенно модернизирует и улучшает качество учета и работы с последствиями аварий на предприятиях. По статистике Росстата, количество несчастных случаев на производстве в период с 2006 по 2016 год уменьшилось почти вдвое, что несомненно говорит о повышении качества организации охраны труда на предприятиях и увеличения эффективности профилактических мер по итогам проверок касательно производственного травматизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция № 155 Международной Организации Труда о безопасности и гигиене труда и производственной среде (принята в г. Женеве 22.06.1981) // Собрание законодательства РФ. 10.12.2001, № 50, ст. 4652.
2. Минько В. М. Об актуальных российских проблемах охраны труда XXI века / В. М. Минько // Материалы к V Международной Российско-Белорусской научно-практической конференции по проблемам охраны труда. 18-20 сентября 2008 г. – Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2008. - С. 4-8.
3. Иглин В.В. Проблемы учета и расследования несчастных случаев на производстве. / В. В. Иглин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 9-13.
4. Скачкова Г.С. Обзор материалов Научно-практической конференции «Охрана труда: проблемы правового регулирования» / Г. С. Скачкова // Государство и право. 2015. № 1. С. 103-110.
5. Покотило В. Г. Расследование и учет несчастных случаев, профессиональных заболеваний и аварий / В. Г. Покотило // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. - 2012. - Вып. 59. - С. 126-128.
6. Малюга М. Ю. К вопросу об организационно-правовых основах расследования и учёта несчастных случаев на производстве / М. Ю. Малюга // Право и государство. - 2015. - № 1, - С. 91-95
7. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики по условиям труда и производственному травматизму (по отдельным видам экономической деятельности) // [Электронный ресурс] (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/working_conditions/#)
8. Официальная информация Федеральной инспекции труда о несчастных случаях с тяжелыми последствиями // [Электронный ресурс] (<https://www.rostrud.ru/opendata/7712345678-nesprich>)
9. Официальная статистика Фонда социального страхования РФ по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // [Электронный ресурс] (<http://fss.ru/ru/statistics/254806.shtml>)
10. Охрана труда в цифрах и фактах. Направления совершенствования глобальной культуры охраны труда. Доклад Международной Организации Труда. // [Электронный ресурс] (<http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/lang--ru/index.htm>)

POSITIVE SANCTIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

K.K. Borisova,
student of the Institute of State and Law,
University of Tyumen
«Jurisprudence»
borisovaa_98@mail.ru
Supervisor:
O.B. Poletaeva,
associate professor of Foreign Languages
and Intercultural Professional Communication
Department for Law and Economics,
Candidate of Philology

Positive sanctions in the legal system of the Russian Federation have been considered for a long time. But even today it is an urgent issue, because there is no common opinion on this legal phenomenon. In the legal science there is no clear definition of a "positive sanction", so many scientists are considering this issue.

In general, the sanction is thought to be a negative consequence in case of violation of the disposition. What to do with a positive sanction? Can it be a part of the legal framework? Lawyers did not come to a common opinion. Someone believes that positive sanctions are a special component of the legal structure. Someone is of the opinion that a positive sanction should not be considered within the legal system of the Russian Federation. The relevance of the problem of "positive sanctions" also lies in the fact that when in the theory of state and law it comes to sanctions, most of them per-